

- Итак, ты террористка.

- Бывший террористка, - поправила Блейк.

Означало ли это что-нибудь на самом деле? Он не был уверен. Какая-то часть его души хотела указать на то, что преступник не перестает быть преступником, потому что раскаялся, но другая часть не хотела верить в то, что девушка, которую он считал своей подругой, может быть привержена идеалам террористической организации. Была и другая часть его сознания, которая шептала, что бросать вызов смертельно опасной бывшей террористке с открытой аурой в его собственной квартире с вывихнутым плечом, тоже не самая лучшая идея, но он в основном игнорировал ее.

Если бы Блейк хотела его смерти, она не стала бы стучаться в его дверь, капать водой на паркет и пить его кофе. Во всяком случае, он на это надеялся. Это было бы чертовски грубо. Да, и, судя по всему, она была фавном. Это объясняло ее абсурдно большой, черный бант.

Уф, голова не работает. Он взглянул на часы, стоящие на стойке, цифры которых горели красным светом на его сетчатке. Был почти час ночи. Утром предстоял рабочий день, хотя, к счастью, вторник - один из наименее загруженных дней недели. Тем не менее, через пять часов должна была прийти Велвет, а он все еще не ложился спать, и на его диване все еще лежал террористка - простите, бывшая террористка.

Кроме того, он обнаружил, что становится довольно раздражительным, когда не высыпается. Кто бы мог подумать?

- Извини, что я так вторглась, Жон. Я... я бы ушла в другое место, если бы могла или даже спала бы на улице. Но дождь...

- Все в порядке. Ты не должна оставаться в такой ситуации, если можешь ее изменить. Ты можешь занять мою кровать".

- Нет. Я лягу на диван.

- Если ты уверена...

- Уверена, - сказала Блейк и Жон украдкой облегченно вздохнул, не желая признавать, что действительно хочет спать в своей постели.

- Хорошо. Ты поспи, и я сделаю то же самое. Мы сможем разобраться с этим утром... Рука схватила его за рукав, прежде чем он успел встать. - Э-э, Блейк? Что-то случилось?

- Не говори моей команде.

И вот тут-то и возникла настоящая проблема. Жон вздохнул и сел обратно. Глаза Блейк не встречались с его глазами, но нетрудно было понять, насколько упрямой она собирается быть.

“Поговорим о трудностях,” - подумал он. Как все было хорошо, когда его больше всего беспокоило завязывание шнурков одной рукой.

- Что я не могу им сказать?

- Все, что угодно", - сказала она. - Где я. Что я тебе сказала. Что ты вообще меня видел.

- Они будут волноваться, - заметил он.

- Не будут.

- А если будут?

- Не будут.

Нетрудно было догадаться, что аргументация отсутствовала. Он вздохнул и откинулся на спинку кресла, размышляя о том, как его мама могла бы поступить, если бы это был один из легендарных споров его сестер. Те, как правило, всегда были то горячими, то холодными. В большинстве случаев Джунипер использовала смесь кнута и пряника, разнимая спорящих до тех пор, пока спор не теряли смысл. Последнее в случае с Блейк было не совсем уместно.

- Слушай, какие бы споры у тебя ни были с твоими товарищами по команде, я уверен, что они разрешатся. Ты не можешь сказать мне, что Руби будет держать обиду. Я даже не уверен, что она знает, что это такое.

- Это другое дело... и я беспокоюсь не о Руби. Вайс - из семьи Шни, и их отношения с нами - с Белым Клыком - были далеки от дружеских.

- Я уверен, что Вайс не будет держать зла, Блейк.

- Очень далеки от дружеских...

- Она...

- Похищать, требовать выкуп и пытаться убить - это очень недружелюбно.

- О... - Жон закрыл рот, и легкие слова, которые он собирался произнести, были проглочены внезапным холодом в комнате. Он снова вспомнил, насколько далек Ансель от Вейла и насколько он был отрезан от новостей Королевства и всего, что в нем происходило. Он даже не знал фамилии Вайс, пока ему не объяснили, не говоря уже о том, как они взаимодействуют с Белым Клыком, который он знал лишь номинально, как террористическую группировку. Жон вздрогнул и медленно поднял глаза на Блейка. - Ты...?

Ее глаза гневно вспыхнули:

- Нет, конечно, нет!

- Мне очень жаль!

- Как ты мог...? Я... Девушка прикрыла лицо руками и зарычала. - Я не должна на тебя злиться. Не ты виновата во всем этом. Белый Клык совершил несколько ужасных поступков, но я ни в одном не участвовала, а если бы и участвовала, то не приняла бы этого. У нас... есть фракции. Мы все хотим мира и равенства, но некоторые были просто... немного более готовы отбросить некоторые вещи.

- Например, мораль?

- Например, мораль, - согласилась она, - или невинные жизни. Тебе не будет угрожать никакая опасность, - быстро добавила она. - Никто не знает, что я здесь, в Вейле, и только моя команда и ты сам знаете правду обо мне.

Он даже не подумал об этом, что было немного неприятно. Боже, он думал, что это плохо - иметь друзей в местной мафии. Это было какое-то безумие.

- Что же тогда будет с твоей командой? - спросил он. - Ты не можешь игнорировать их вечно. погоди, ты же не собираешься их бросать?

- Нет, нет, нет. - Блейк взмахнула руками, прежде чем он успел броситься за своим свитком. - Жон, пожалуйста, послушай меня.. Я не собираюсь покидать свою команду или уходить из Бикона. Я... я сказал кое-что Вайс и остальным, и мне нужно доказать, что это правда. Мне нужно доказать, что Белый Клык - не зло, как они думают.

- Разве ты только что не сказала, что они не заботятся о невинных жизнях?

- Не совсем зло, - поправила она, слегка покраснев. - Многие из Белого Клыка просто заблуждаются или отчаялись.

- Но все равно убивают невинных людей, верно?

- Может быть, ты перестанешь заострять на этом внимание?

- Не знаю. Мне кажется, что на этом стоит заострить внимание. Как ты собираешься доказать, что это не так?

- Мне нужно поймать их на преступлении.

Жон ждал продолжения, но через пять или около того секунд стало ясно, что она закончила.

- Разве это не докажет, что они все еще зло? - спросил он.

- Только если они действительно это сделают. Я уверена, что они этого не сделают.

- Тогда как ты докажешь это своей команде? Как ты собираешься доказать неучастие Белого Клыка его участием? Моя логика начинает чесаться, когда я думаю об этом. Жон нахмурил брови, пытаясь найти способ обойти этот аргумент. Может быть, он был просто глуп, но это действительно не имело никакого смысла. - Ты, по сути, говоришь, что будешь искать места, где их нет, а потом использовать это как доказательство того, что они не преступники. Это невозможно доказать.

- Я не идиотка, Жон, - сказала Блейк, закатив глаза. - Я собираюсь найти людей, которые совершают ограбления праха, и доказать, что это они виноваты, а не Белый Клык.

А, ну да. Это имело смысл.

- Значит, ты думаешь, что их подставили?

- Я надеюсь... нет, я уверена, что это так. Я сама это докажу. Мне просто нужно остаться здесь на одну, может быть, две ночи. Я не буду тебе мешать и не создам никаких проблем. В большинстве случаев я все равно буду уходить по ночам, так что ты меня даже не увидишь. Только, пожалуйста, не говорите моей команде. Я не могу предстать перед ними в таком виде.

Она была в таком отчаянии, что он принял решение еще до того, как она закончила. И он знал, что это его упущение.

“Я должен рассказать Руби и остальным. Так будет лучше.”

Но лучшее - это не всегда то, чем он славился, а Блейк выглядела такой несчастной.

“Черт возьми, парень. Наберись смелости. Хоть раз поступи правильно.”

- Ты же понимаешь, что это нечестно по отношению к ним, - сказал он. - Они будут волноваться за тебя, а ты просто бросишь их на произвол судьбы, пока будешь расследовать дело Белого Клыка.

Блейк наклонил голову.

- Я знаю. Но... если я встречу с ними сейчас, это приведет лишь к новой ссоре. Я не могу согласиться с тем, что за всем этим может стоять Белый Клык, а Вайс не согласится с тем, что это не так. Одна из нас не права, но пока мы не узнаем, кто именно, мира не будет.

- А если это ты не права?

- Тогда я буду просить прощения на коленях.

Утро пролетело незаметно. Вельвет пришла, сделала свою работу, прокомментировала, что он выглядит ужасно, и, в общем-то, отправила его обратно, чтобы он поспал лишний часок, поскольку она уже знала, как самостоятельно приготовить кофе. Когда он поднялся наверх, Блейк уже ушла, но она оставила диван теплым, и он развалился на нем и немного поспал. К тому времени, когда Вельвет разбудила его через час с небольшим, уже пора было работать.

- Ты уверен, что с тобой все будет в порядке? - спросила Вельвет.

- Вряд ли что-то можно сделать, если меня не будет. У тебя занятия, а Рассел сегодня выходной. Даже если бы он работал, он бы уже тоже отправился на учебу. - Он зевнул, а затем посмотрел вниз, так как Вельвет не двигалась. - Со мной все будет в порядке, Вельвет. Спасибо, что спросила, и спасибо, что дала мне еще немного поспать.

В конце концов, ему пришлось практически вытолкнуть ее за дверь. Было странно, что о нем снова заботятся, он уже почти забыл, как это бывает. Сапфир или Сейбл всегда были теми, кто вытаскивал его из постели, хотя, если он игнорировал их, они присылали Джейд и Хейзел, те были менее нежными. С Вельвет было гораздо лучше, хотя он и считал, что не должен спать на рабочем месте в присутствии своего сотрудника. Ну что ж, поздно что-либо предпринимать.

Утренний наплыв был вполне ожидаемым, и работа помогла ему немного взбодриться - работа и кофе. Он суетился, разнося напитки и пирожные, болтая с посетителями и раздавая сдачу. Знакомая обстановка не давала ему заснуть, и где-то к обеду он почувствовал второе дыхание, а усталость совсем прошла.

- По крайней мере, завтра у меня выходной, - зевнул он. - Думаю, что после всего этого я должен хорошенько выспаться.

- Теперь он разговаривает сам с собой, - прошептал знакомый голос.

- Я так и знала, Мелани. Он сошел с ума.

- Увы. А я почти влюбилась в него.

- Ты это переживешь.

- Уже пережила. В море рыбы много и все такое.

Перед ним стояли Мелани и Милтия Малахит: первая - со скрещенными руками, вторая - с упертыми в бока. Обе улыбались, как кошки, поймавшие канарейку.

- Я тоже рад вас видеть, - простонал он.

- О, ты выглядишь усталым, - проворковала Мелани.

- Может быть, он слишком долго думал о нас прошлой ночью, когда душил...

- Не в моем кафе, спасибо, - перебил он, широко раскрыв глаза и покрасневшись. - Я этим не занимался. Просто вчера вечером я был кое-чем занят.

- Кое-чем, он говорит, - хихикнула Милтия.

- О, я уверена, что он был кое-чем занят.

- Но не кое-кем же.

- Нет. Он все еще невинен. Я вижу.

- Вы двое пришли не просто так? - спросил Жон, пытаясь привлечь их внимание, пока они не перешли еще дальше в область дразнилок. - Вы уже посылали Билла за утренним заказом, и еще слишком рано, чтобы он уже успел иссякнуть.

- Ты будешь удивлен. Для парня, который работает за стойкой бара, Джуниору очень нравятся напитки, заказанные у кого-то другого. - Мелани и Милтия обменялись быстрым взглядом и хихикнули. - Но нет, мы пришли сюда не за добавкой, не то чтобы мы не согласились бы на кусочек торта, если его предложат.

- Так и есть, - сказал он. - Предложение - пятнадцать льен.

- Бу-у-у!.

- У меня бизнес, а не пункт бесплатной раздачи еды.

- Неудивительно, что ты до сих пор девственник.

- Что вы имеете...? - Он вздохнул. - Нет, я не пойду этим путем. Зачем вы двое пришли? У меня сегодня не самый лучший день, так что вы можете не прыгать вокруг меня, запутывая меня еще больше?

Мелани улыбнулась.

- Значит, ты не слышал новости?

- Новости? Какие?

- Подожди, ты правда не слышал?

- Я не уверен, что я слышал, а что нет, поскольку вы обе ничего не говорите. Слова, пожалуйста, взмолился Жон. - Дайте мне их. Сложенные в предложения, пожалуйста.

Близнецы обменялись еще одним взглядом, но в этом взгляде не было ни шуток, ни веселья. Милтия покачала головой, и слово осталось за Мелани.

- Если ты еще не слышал, то у меня такое чувство, что твой день скоро станет еще хуже. Кафе "Прайм" открывает новую точку.

- Почему вы думаете это касается меня? - спросил он.

- В конце Уокер-стрит.

Потребовалось полсекунды на осознание.

- Уокер-стрит, - сказал он, вздохнув. - Насколько близко?

- Не далее чем через пять домов. Сегодня утром они выкупили аренду. Об этом не будет объявлено в течение нескольких дней, но у нас есть контакты. - Мелани пожала плечами. - Мы подумали, что ты должен знать, даже если это, ну, знаешь, плохие новости и все такое.

Действительно, плохие новости. Жон провел рукой по волосам, уже чувствуя приближение

головной боли. Уокер-стрит не была главной магистралью и уж точно не подходила для такого крупного бренда. Впрочем, их намерения вряд ли можно было назвать тонкими.

- Полагаю, я должен быть благодарен, что они не расположились прямо напротив.

- Если хочешь, мы можем их задержать, - предложила Милтия. - Им нужно отремонтировать помещение, и много чего может пойти не так. Пропажа материалов, несвоевременная доставка, вандализм. Я имею в виду, что это беспокойный район. Неизвестно, какие хулиганы могут зайти. - Ее улыбка дала понять, что у нее есть идея.

Он честно обдумал ее.

"Надеюсь, это было лишь признаком усталости, а не того, что я готов на такое пойти."

- Нет, оставь их. Я должен победить их в их же игре. Я могу это сделать. Я уверен в этом.

- Хм, а ты не так уж плох, когда ведешь себя вызывающе, - промурлыкала Милтия.

- Ну, если не считать мешков под глазами.

- Да, кроме них.

Неужели они всегда должны были втыкать в него иглу, когда ему было хорошо? Жон сдулся и налил себе еще одну чашку кофе, выпив ее так быстро, что ошпарил рот. Кофеин подействовал, и он уже не в первый раз подумал, а не зависимость ли это.

"Я уже отбил первые попытки кафе "Прайм" вытеснить меня из бизнеса. Я смогу сделать это снова, даже если они окажутся ближе. В конце концов, не расстояние было главной причиной сохранения клиентов. Может быть, когда Стирлинг поймет это, он отступит. А пока все шло как обычно."

- Итак, вы двое хотите этот торт? Я сделаю вам большой заказ для клуба.

Глаза Мелани сузились.

В животе у Милтии заурчало.

- Мы не взяли с собой денег, - призналась Мелани.

Как он и ожидал.

- Я бы не отказался обменять их на что-нибудь другое.

- О? Кто-то начинает наглеть. Хм, ладно, чего ты хочешь? - Наклонившись вперед, она посылая ему воздушный поцелуй. - Или я должна спросить, кого ты хочешь?

- Н-не это! - заикаясь, ответил он. - Я подумал, что ты можешь мне помочь, или, может быть, Джуниор. Он ведь торгует информацией, верно?

- Помимо всего прочего.

- Но он может кое-что узнать?

- Это как бы подразумевается в описании должности, - проворчала Милтия. - Ну же, милашка. Ты не такой медлительный. Если ты хочешь иметь с нами дело, тебе придется показать нам немного твердости. - В кои-то веки за этим не последовало никакого намека. Девушки смотрели на него пристально, но не с подозрением. Они выглядели скорее любопытными.

- Мне нужна информация, - сказал я. - И мне нужно, чтобы вы не распространялись о том, что я ищу. В свою очередь, я дам вам - и только вам двоим - скидку на будущее. Но это не касается ваших обычных заказов. Я не могу позволить себе делать скидку на пятьдесят и более чашек кофе в день.

- Джуниор не сдвинется с места, если останется в стороне от сделки, - предупредила Милтия.

- Отлично. Тогда вы трое. Но только вы трое.

Девушки быстро заулыбались.

- Договорились! Что тебе нужно?

Занятия наконец-то закончились. Не только она одна отчаянно хотела уйти, но и команда RWBY - как ни странно, без одного члена - выскочила из аудитории, как только доктор Ублек объявил урок окончанным. То ли они спорили между собой, то ли спорили с Вайс, но все трое так торопились в доки Буллхедов, что казалось, будто они отправились в Вейл на полноценное задание.

Пирра чувствовала себя примерно также, но перед тем, как отправиться в путь, решила зайти в общежитие, чтобы принять душ и переодеться. Все-таки она хотела произвести хорошее впечатление.

“Не слишком ли небрежно я оделась, или это будет выглядеть так, будто я слишком стараюсь?”
- Она приостановилась, уткнувшись лбом в шкаф.

Я веду себя нелепо. Это не свидание, и я просто собираюсь оплатить свой прошлый счет ему и немного посидеть в его кафе. Какая разница, что я надену?

Вопрос горел, но ответить на него было нелегко. В итоге она выбрала коричневый джемпер поверх белой блузки и дополнила его черными леггинсами и юбкой. Это было достаточно обыденно, чтобы не выглядеть отчаянно, но и достаточно просто, чтобы привлечь внимание к ее ярким волосам и ярким глазам. Это, конечно, было опасно. Одежда могла отвлечь внимание от лица, а люди узнавали именно ее лицо. С другой стороны, если она права и он не знает, кто она такая, то это был бы прекрасный шанс подружиться.

Было неловко думать, что она прилагает столько усилий, чтобы нарядиться для того, что другие люди делают естественно, но так оно и было. Она хотела завести друга, а возможностей у нее было так мало, что она не собиралась портить их, выглядя не лучшим образом. Она накинула куртку, натянула туфли, дважды, трижды, а потом и четырежды проверила, что на этот раз взяла с собой деньги, и поспешила к двери.

Дверь открылась раньше, чем она успела до нее дотянуться. На пороге стоял Рассел. Его глаза встретились с ее глазами, затем опустились ниже и оценили ее наряд. Она вздрогнула, но не оттого, что его внимание было нежелательным или жутким, а скорее оттого, что он выглядел таким незаинтересованным.

- Собралась куда-то? - спросил он полувопросительно.

- Да, - ответила она так же взволнованно, если не сказать меньше. - А ты разве не работаешь сегодня?

- Нет. Вторник и среда - выходные дни.

- О...

- Ага.

Часы в комнате зловеще тикали.

- Так... - начала Пирра и тут же осеклась. Она до сих пор помнила, как он был рад тому, что стал ее партнером. Она помнила его широкую улыбку и смех. Она помнила и свою реакцию, и то, как вскоре все превратилось в пепел. Именно это заставило ее пригнуть голову. - Я должна идти. Вернусь позже.

- Да, конечно. - Рассел отошел с дороги.

Больше ничего не было сказано, пока она проходила мимо, Пирра делала все возможное, чтобы не убежать, даже после того, как за ней захлопнулась дверь.

“Глупо, глупо, глупо. Почему я должна быть такой идиоткой?”

- Забудь об этом, - прошипела она. - Сосредоточься на том, что ждет тебя впереди. Не упusti и эту возможность.

Полет на буллхеде в Вейл была достаточно приятным, в основном потому, что пилотам не было дела до ее личности, и они сосредоточились на самом полете. Они высадили ее у оживленного терминала, и вот тут-то все стало немного сложнее. Мальчик лет двенадцати, увидев ее лицо, задохнулся, но она промчалась мимо, до того, как он рассказал об этом маме и папе.

Пробираясь сквозь толпу людей, ведущих на улицу, она держала лицо опущенным и прикрывала рот рукой. Красные волосы не были чем-то необычным, по крайней мере, не настолько, чтобы сразу привлечь внимание, но сочетание этого цвета, ее роста, не говоря уже о характерном хвостике, - все это как бы работало вместе. Она пробовала носить их распущенными и даже прятать под большой шляпой. Это редко срабатывало. Тем не менее, в Вейле было не так плохо, как в Мистрале, а это уже о чем-то говорит. Почти три четверти людей в Вейле, казалось, узнавали ее, но только половина знала, кто она такая. Остальные просто чувствовали, что она "кто-то знаменитый". Среди охотников и охотниц дело обстояло, конечно, хуже. Там ее знали все.

Но все равно это было лучше, чем в Мистрале, и именно поэтому она приехала в Бикон. Конечно, ничего не вышло, и ее команда знала, кто она такая, но, по крайней мере, учителя не выделяли. А вот в Хейвене - да, даже на той короткой встрече, которую она провела с администрацией, пытаясь понять, куда хочет пойти.

“Для нас будет честью принять вас в число наших учеников.”

Она не хотела, чтобы они оказывали ей честь. Она хотела, чтобы они относились к ней как к любой другой студентке. К ее счастью, учителя Бикона хорошо справлялись с этой задачей. К самой школе у нее претензий не было, только... только к ученикам.

Направляясь к закусочной, Пирра избегала центральной улицы. Там было слишком много народу, и, если ее действительно заметят, будет трудно вырваться. Она никому не могла причинить вреда, да и не хотела, а ее агент всегда говорил, что проще всего стоять на месте и позволить этому произойти. Тем не менее, сегодня ей нужно было кое-что сделать, и она не могла позволить себе терять время.

Тогда она отправилась в переулки Вейла. Она заработала несколько странных взглядов от людей, которые их посещали - грубых и грязных мужчин и женщин в толстовках и спортивных костюмах на молнии. Многие усмехались вслед милой и приятной на вид девушке, осмелившейся зайти в их мир, но она, как могла, игнорировала их. Если бы кто-то попытался причинить ей вред, его ждал бы неприятный сюрприз. К счастью (для них), никто не

попытался, и вскоре она оказалась посреди Уокер-стрит. На всякий случай она сверилась со своим свитком, так как еще не совсем хорошо знала Вейл.

Судя по карте, она попала точно куда нужно. Отлично. Пирра подняла голову и стала осматривать улицу справа налево в поисках тех, кто мог бы ее узнать. Мимо прошло несколько человек, но большинство из них были сосредоточены на дороге или болтали между собой. Ни детей, ни охотников, ни возбужденных подростков - три основные донимавшие ее группы. Она глубоко вздохнула и вышла на улицу, быстро повернувшись так, что ее лицо оказалось наполовину повернутым к стене. Неловко ступая, она направилась к кафе Жона и с облегченным вздохом проскользнула внутрь.

И тут же столкнулась лицом к лицу с Вайс Шни, Руби Роуз и Янг Сяо-Лонг.

Ну ладно, может, и не лицом к лицу. Они были сосредоточены на Жоне, и мгновенная паника Пирры была приглушена воспоминанием о том, как он сказал, что они друзья и клиенты его заведения. Все было в порядке. Они явно пришли не за ней, и даже если Вайс сначала вела себя так же, как все, то с тех пор она к ней не подходила. Пирра прокралась к ближайшему столику и села, прикрыв лицо меню.

Она не пыталась подслушивать, но Руби и не собиралась сдерживать голос.

- Ты все-таки посматривай по сторонам, - попросила она. - Ты скажешь нам, если увидишь ее?

- Скажу. Вы хотите, чтобы я передал какое-то сообщение? Если я ее увижу, я имею в виду.

- Скажи ей, что мы все пытаемся ее найти, - сказал Янг, чем вызвал фырканье Вайс. - Мы все пытаемся ее найти, - наредила та. - Не обращай на нее внимания. Она не в духе и ведет себя как сучка.

- Сяо-Лонг! - огрызнулась Вайс. - Как ты смеешь!? Я не...

- Видишь, о чем я? В любом случае, если ее здесь нет, то ее здесь нет. Пойдем, Руби. Мы должны использовать время, которое у нас есть. Доктор Ублек, может, и поверил нам, что она больна, но это не надолго.

- Ты имеешь в виду, Янг, она больна на всю голову? - проворчал Вайс.

- Смешно, Вайс. Так смешно. Я чуть не забыла посмеяться. Пойдем, твоя королевская стервозность, нам нужно кое-кого найти. - Блондинка потащила Вайс из кафе, а младшая девушка - все еще в школьной форме - извиняясь и отступала от Жона. Когда сестра позвала ее по имени, она еще раз извинилась и поспешила за своей командой. Колокольчик на двери звякнул, когда она закрылась за ними.

Они кого-то искали? Похоже, что пропал их товарищ по команде, но это не ее дело. Тем не менее, она бросила обеспокоенный взгляд в ту сторону, куда они ушли.

“Надеюсь, они найдут ее. Они всегда казались такими хорошими друзьями.”

Пирра тяжело вздохнула.

Жон, к ее удивлению, тоже вздохнул и, покачивая головой и что-то бормоча себе под нос, отошел к прилавку. Взяв блокнот и ручку, он вновь вышел в зал и подошел к ее столику с вялой улыбкой.

- Добро пожаловать в "У Жона". Что я могу вам предложить...? - Он запнулся, узнав ее, когда она подняла глаза и улыбнулась.

- Привет.

Его глаза расширились, но не так, как у некоторых людей, когда они узнавали ее. Скорее, он был удивлен ее возвращением, но это было приятно, так как улыбка разогнала его прежнюю меланхолию.

- О, привет! - сказал он. - Ты вернулась.

- Я же обещала, не так ли? Рада снова видеть тебя, Жон.

- Я тоже... - Он прервал паузу, которая быстро переросла в панику. Его рот приоткрылся, глаза расширились, и он уставился на нее, словно внезапно испугавшись. На мгновение она тоже забеспокоилась, но его следующие слова прервали эту паузу. - Полли, да?

Пирра уставилась на него. Она не могла поверить! Огромное облегчение захлестнуло ее, а вместе с ним и что-то еще, не имеющее смысла, ведь любой другой человек обиделся бы, что его имя забыли через день. Она захихикала, пряча лицо, и подняла руку в отчаянной попытке подавить смех.

- Мне очень жаль, - сказал Жон, сморщившись. - Мне нужно было о многом подумать, и я не спал всю ночь. Пенни, верно? Клянусь, оно начинается на П. Мне правда очень жаль.

Ее глаза слезились от смеха и невнятные похрюкивания вырывались из нее, не смотря на все попытки удержаться - по крайней мере Жон не подумает, что она плачет или что-то в этом роде.

- Все в порядке, - сказала она между хихиканьем. - Я не расстроена.

- Точно все хорошо?

Она должна была быть. Любой другой был бы.

- Ни в малейшей степени. У вас много лиц и имен, которые нужно постараться запомнить, как я понимаю. Меня зовут Пирра. - И снова это имя не вызвало никакой реакции на его лице, и ее улыбка стала еще шире. - Пирра Никос, но зови меня просто Пирра. Это редкое имя. Наверное, поэтому ты его забыл.

- Оно довольно необычно звучит. Оно иностранное?

- Из Мистраля, - сказала она, - как и я. - Пирра сделала паузу, вдруг испугавшись, что это прозвучало слишком неловко. Ведь она пришла сюда не для того, чтобы рассказывать о себе. - А ты? - спросила она. - Ты сказал, что из Вейла, верно? Ты когда-нибудь был в Мистрале?

- Была раз или два. Мы приезжали в местечко под названием Шион. Это небольшая деревня, - сказал он, когда она не узнала его. - Думаю, отец знал там некоторых людей, и мы ездили туда время от времени. - Это было похоже довольно удаленное место, что могло объяснить, почему он ничего не слышал о ней. - Не хотите ли чего-нибудь выпить?

- О, это мне напомнило. - Щеки Пирры покраснели, и она быстро потянулась к сумочке. Она вытащила несколько льен и сунула ему в руки. - Я чуть не забыла; прости. Вот, за то, что я ела вчера. Можно мне на сегодня капучино и, может быть, кусочек лимонного торта?

Жон взял деньги и кивнул, проскользнув обратно за прилавок и напевая, пока работает с автоматом. Наступившая тишина дала Пирре возможность оглядеться, и она с эгоистичным облегчением увидела, что зал почти пуст. Это, конечно, было плохо для него. Ей пришлось напомнить себе об этом. Она не должна желать ему зла только для того, чтобы провести с ним больше времени за разговором. На самом деле, ей было очень стыдно, что она вообще об этом подумала.

Неужели это и есть ревность?

Ей и раньше доводилось завидовать людям, особенно тем, у кого все получалось в команде и было много друзей, но зависть и ревность - две разные вещи, и это чувство было больше похоже на собственничество. Она быстро потрянула головой, прогоняя это чувство. Она еще не могла считать стоящего перед ней человека другом. Она была буквально незнакомкой для него, которая однажды не заплатила за по счету, а на следующий день вернулась. Не самая лучшая репутация, которую она создавала!

Но его это, похоже, не волновало. Он улыбнулся, когда вернулся, с кружкой в одной руке и тортом на тарелке, зажатой между его рукой и грудью. Он опустил на колени, собираясь поставить тарелку на стол, но остановился, когда она встала и помогла ему.

- Спасибо, - сказал он. - Все еще немного странно привыкать к одной руке.

- Нет проблем, Жон. Ты сказал вчера, что вывихнул ее. Как это произошло?

- Это был несчастный случай, - ответ был мгновенным, слишком мгновенным. - Доктор сказал, что заживление займет несколько недель. Я буду в порядке. А твоя проблема разрешилась?

Смена темы была настолько неожиданной, что она оказалась к ней не готова.

- А?

- Ну, знаешь, та проблема, которая была у тебя с друзьями.

- А... - Ее команда. - Боюсь, что нет. Я думаю, что между нами слишком много различий. Мы можем работать вместе, но я не уверен, что нас можно считать друзьями.

- Ах, прости. Я просто удивлен. Ты кажешься очень милой девушкой.

- Правда?

- Конечно. Я имею в виду, что ты честная, дружелюбная... - Он сделал жест в ее сторону и собирался что-то сказать, но прервал себя: - И милая, - слабо закончил он. - Не говоря уже о том, что ты студентка в Биконе, а это самая крутая вещь на свете. Что еще может не понравиться?

Тысяча маленьких Пирр в унисон ликовали в ее голове, а еще больше отплясывали чечетку в животе. Ей оставалось только сохранять на лице скромную улыбку, не поддаваясь желанию начать хихикать, как десятилетний ребенок, или попросить его побольше рассказать о том, какая она хорошая.

“Да, Жон, продолжай говорить. Это здорово, Жон.”

Она была не единственной, кто был милым. Он не знал, кто она такая, у него не было причин быть таким добрым по отношению к ней, и все же он вел себя как идеальный джентльмен.

- Я уверен, что любой хотел бы стать твоим другом, - сказал он. - А вот твоя команда - это упущение.

“Вперед, хоу!” - крикнула крошечная Пирра, управляющая кораблем, подаваясь вперед на своем метафорическом штурвале. Она потратила годы, планируя свое пребывание в Биконе: от команды до друзей, лучшего друга и, возможно, даже больше. Возможно, все это провалилось,

но это не означало, что она не могла увидеть подсказку, когда она висела перед ней.

- Тогда, может быть, мы станем друзьями? - предложила она.

Жон моргнул.

- А?

- Ты и я, - сказала Пирра, не желая отказываться от этой идеи, раз уж она его поймала. Общение было не в ее вкусе, но она знала, что такое бой. Если кто-то попался на удочку, его нельзя было отпускать. Нужно было довести удар до конца. - У меня не так много друзей в Биконе, а в Вейле я новичок. Ты тоже новенькая, но могу поспорить, что ты знаешь о здешних местах больше, чем я. Мы могли бы стать друзьями. Настоящими друзьями, я имею в виду. А не просто прислуживать один другому. Мы могли бы вместе осмотреть Вейл или просто пообщаться. Если ты захочешь, я имею в виду.

Не слишком ли пафосно это звучит? Она не была уверена. Возможно, так оно и было - особенно когда она заговорила в конце. Она вздрогнула и взмолилась всем кто мог ее услышать, которые наблюдали за происходящим, чтобы кто-нибудь уронил чашку, как в прошлый раз, и отвлек его. Никто не ответил, и чашки больше не разбивались.

Вместо этого парень улыбнулся.

- Конечно. Было бы здорово иметь здесь настоящего друга.

И вот так все стало идеально.

Блейк сдерживала свое разочарование и легкими шагами поднималась по лестнице в чужую квартиру. Это звучало хуже, чем было на самом деле. Она просто не хотела будить его после того, как и так стояла ему столько сна накануне. Она вставила в замок запасной ключ, который он ей одолжил, и вздрогнула от щелчка. Дверь медленно приоткрылась, и она просунула голову внутрь.

- Я думал, когда ты вернешься, - сказал Жон.

- Ты еще не спишь? - Блейк толкнула дверь и шагнула внутрь, закрыв ее за собой. Жон сидел на диване в своей крошечной гостиной. На столике перед ним что-то лежало. - Я думала, ты попытаешься поспать.

- Я завтра выходной, - сказал он. - Я хотел дождаться твоего возвращения.

- Ты не должен был.

- Я знаю. Я хотел.

Блейк засомневался в тоне его голоса. Он был слишком резким, слишком острым. Он собирался выгнать ее? Если да, то она уйдет без проблем. Он уже приютил ее на одну ночь, и этого было достаточно.

- Что-то не так? - спросила она. - Если ты хочешь, чтобы я ушла, просто дай мне знать. Это было бы неприятно, но ливней вроде пока не предвиделось. На улице ей будет нормально.

- Я тебя не выгоняю. Я просто хотел еще немного поговорить. - Он жестом указал на диван напротив себя, и она пробралась к нему, чтобы сесть. Хотя ей не очень нравилось разговаривать, она решила, что в долгу перед ним.

- О чем ты хотел поговорить?

- Сегодня приходили Руби, Янг и Вайс.

Блейк вздрогнула.

- Они искали тебя.

- Ты сказал им, где я? - Она бросила взгляд на ближайшую дверь, почти ожидая, что в любой момент оттуда выскочит ее команда. Но никто не вышел.

- Я им не говорила.

- Спасибо...

- Но я чуть было не сказал, - хмуро огрызнулся он. Она слегка подпрыгнула, не ожидая такого внезапного гнева от него. - Ты знаешь, каково это было - врать Руби? Она волновалась за тебя, Блейк. Так волновалась! Она ведь и моя подруга. Мой первый друг в Вейле. А я должен был стоять и врать ей в лицо, пока она волновалась, и все из-за какого-то дурацкого обещания, которое я дал тебе!

Блейк опустил голову. Даже если Жон и не выглядел устрашающе, с его вывихнутым плечом и растрепанными волосами, его слова все равно задели за живое.

- Я... я сожалею. Я знаю, что она твоя подруга, а не я. Я не должен был просить тебя лгать ей, но...

- Но я уже солгал, - сказал он. - Я сделал, и это был мой выбор. Черт возьми. Знаешь, только благодаря тому, что кто-то другой отвлекал меня шесть часов или около того, я не потерял самообладание и не позвонил Руби. Ты должна поблагодарить за это Пирру, - пробормотал он, и хотя она уловила его слова, но не узнала имени. - Так или иначе, это не может продолжаться. Наверняка Руби сейчас очень волнуется. Это будет уже вторая ночь, когда ты с ней не связываешься. Жон повертел в руках нож. - Она, наверное, даже не знает, жива ты или нет!

- Я знаю! - закричала она, нисколько не пытаясь скрыть свой стыд. - Я знаю, и я чувствую себя ужасно, и... и это моя вина и моя ошибка. Я все это знаю. Но что я могу сделать? Я не могу вернуться к ним, там никогда не будет покоя. Или я, или Вайс. Кто-то из нас должен уйти. - Ее руки сжались в кулаки на коленях, и она закусил губу. - По крайней мере... по крайней мере, если я смогу доказать, что не ошибаюсь, я смогу вернуться. Вайс тоже не ошибается, но если я смогу доказать, что не причастна к убийствам, к тем ужасным вещам, которые Белый Клык делал, тогда я хотя бы смогу посмотреть ей в глаза...

- Так вот в чем дело? - спросил Жон.

- Конечно. А ты думал, что я хочу отомстить? Вайс назвала нас монстрами. Она назвала меня монстром. Я... я должна доказать, что она не права, иначе я всю жизнь буду корить себя. Вот почему мне нужно доказать, что за этим не стоит Белый Клык, - сказала она. - Или, по крайней мере, если это так, я должна знать, почему. Я могу смириться с тем, что ошибалась, но... но я не могу смириться с тем, что не знаю. Как только я узнаю. Как только я узнаю... я вернусь к ним, обещаю.

Жон испустил долгий вздох. Он откинулся на спинку дивана, устремив взгляд в потолок. Его гнев, казалось, угас, но хмурый взгляд не исчез.

- Сколько времени это займет? Мне не нравится так врать Руби.

- Это займет время, пока я не узнаю о Белом Клыке.

- А потом ты свяжешься со своей командой?

- Когда я буду точно знать, что происходит, да.

- Тогда, может быть, мы заключим сделку?

- Сделку? - Блейк настороженно посмотрел на него.

- Да, сделка. Обмен. - Он снова наклонился вперед, к столу, и постучал своей рукой по белому конверту, лежащему на нем. - Здесь содержится информация о последних действиях Белого Клыка, включая их последние перемещения и планы по вербовке.

У нее перехватило дыхание. Это было... что? Блейк покачала головой и бросилась к конверту.

- А, а, а! - предостерегающе покачал пальцем Жон, подхватывая конверт и держа в недосягаемости. Он не сводил с нее глаз, даже когда ее глаза следили за конвертом, который он держал в воздухе.

- Это... это правда? - прошептала она.

- Лучше бы это было так, после того как я заключил за него сделку. Это дорого мне обошлось, Блейк. Такие вещи не достаются легко, особенно если учесть, с кем мне пришлось иметь дело ради этого. - Его слова задели за живое и заставили задуматься. Как, черт возьми, обычный бариста нашел информацию о террористической группировке? Да еще и за один день.

- С кем вы заключили сделку?

- Это неважно, - сказал он. - И лучше мне об этом не распространяться. И тебе, и мне, и им. Дело в том, что у меня есть то, что нужно тебе. Это поможет тебе быстрее покончить со всем этим, верно? Ты сможешь найти то, что ищешь, съехать из моей квартиры и вернуться к своей команде.

Голова Блейк возбужденно покачивалась вверх-вниз. Она не могла побороть желание схватить его и отнять у него эту вещь. Ее останавливало только то, что он был ранен. Янг и Руби никогда не простят ей, если она сделает его плечу еще хуже.

- Пожалуйста, - прошептала она. - Отдай его мне. Я закончу это сегодня вечером!

Раздался щелчок, и на стол что-то легло. Это был не конверт. Когда она оторвала взгляд от того, что хотела, то увидела, что на столе между ними лежит свиток, отражающая поверхность которого поблескивает в теплом свете квартиры. Свиток не двигался, но по тому, как она откинулась назад, можно было подумать, что это ядовитая змея.

- Ты знаешь, чего я хочу, Блейк. У меня есть то, что нужно тебе, и ты знаешь, что я попрошу взамен.

Она знала. Просто она не хотела этого признавать.

- Я хочу, чтобы ты позвонила Руби.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется